

85 и 6: К ГОДОВЩИНЕ РОЖДЕНИЯ И СМЕРТИ И.А. ФОМИНА

Сегодня, в эти теплые летние дни мы продолжаем чествовать Игоря Александровича Фомина, отмечая 85 лет со дня его рождения. Когда осознаешь, что он уже 6 лет не с нами, с грустью приходит ощущение его отсутствия и понимание всего того, что он смог бы ещё сделать и для себя, и для нас в своей земной жизни. Грусть утраты постепенно сменяется светлыми воспоминаниями о его личности и оптимистичным разумением того, что он продолжает жить и незримо присутствовать в делах его учеников, последователей и друзей. Безусловно, они расскажут более подробно и красочно о нем как о человеке, крупном ученом и педагоге, писателе и художнике.

В дополнение к этому хотелось бы, пусть даже в этих коротких заметках, вспомнить о вещах более духовных – о его взглядах на жизнь, о том, как он понимал науку, как относился к образованию и искусству. Фактически речь пойдет о духовном мире, который в каждом из нас, погружаясь в пучину реальной действительности, разрываемый её противоречиями, всё же сохраняет в глубине чистоту присущих этому миру идей, формирующих творческую личность. Творческая личность Игоря Александровича Фомина была всегда цельной и противоречивой, незаурядной и многогранной, прагматической и романтической, традиционалистской и новаторской, прогнозируемой и непредсказуемой, а в общем – многообразной и сложной, как и любая личность, берегающая и защищающая свой духовный мир. Надо сказать, что в этот мир допускались немногие и судить о нём практически невозможно и нравственно недопустимо. Однако воспоминание об отдельных, наблюдаемых в личных беседах и прочитываемых между строк его публикаций, «фрагментах», «кусочках» и «уголках» его богатого внутреннего мира помогает не забывать образ Игоря Александровича и сохранять о нем память как о последовательном ученом-прагматике и чувственном романтике, об известном классике и деятельном новаторе.

В своих выступлениях и беседах, в статьях и книгах, в наставлениях и указаниях Игорь Александрович, рассуждая о путях развития науки, сущности научных исследований и месте ученого в познании мира, иногда сознательно, а зачастую спонтанно и экспрессивно становился на позиции философского прагматизма. Однако, это был не жестокий утилитарный прагматизм, а прагматизм,

так сказать, с «человеческим лицом», который, заботясь о научно обоснованном успешном действии в практических поисках полезной истины, не забывал о гуманизме, нравственной и этической стороне всякой деятельности, в том числе творческой и научной. Очевидно, на интуитивном уровне прагматизм привлекает творческие личности своей позитивной синтетичностью, способной связать между собой дух и материю, мысли и чувства, традиции и новаторство, необходимость и свободу, работоспособность идеи и её полезность и, тем самым, прийти к пониманию мира, который, по мнению философов, открыт новизне, творчеству и свободе. Если вспомнить как работал Игорь Александрович со студентами, аспирантами и соискателями, если ещё раз просмотреть его книги, то становится ясным, что идеи «положительного прагматизма», безусловно были и созидателями, и долгожителями его духовного мира.

Этот мир столь же безусловно включал, хоть и противоположную по содержанию, но дополняющую по гармонии, романтическую составляющую. Именно она, – в своём интеллектуальном противостоянии рутине общественной жизни, в каждодневном и героическом утверждении ценности духовно-творческой жизни личности, в неугасающем стремлении к идеалу, свободе и совершенству, в жажде новизны, – присутствует в удивительно живописных и высокохудожественных произведениях Игоря Александровича, в проектных предложениях и разработках, в его книге, которую он посвятил творчеству своего отца – художника А.И. Фомина. Вероятно, прагматический романтизм или скорее романтический прагматизм сложили твердую основу безукоризненного научного и художественного вкуса покойного, много раз выручая его в перипетиях нашей посюсторонней и повседневной жизни.

Хорошо скрытый романтизм, «замешанный» на прагматических интенциях, помог Игорю Александровичу в формировании как классицистических и традиционалистских, так и модернистских и новаторских основ его мировоззрения. Следуя традициям академического профессионального обучения и научного исследования, он выступал не как закостенелый, самодостаточный и замкнутый в себе ученый и педагог, а как «положительный и живой классик», всесторонне открытый для творческого поиска всякого рода инноваций. Об этом свидетельствует широта палитры его собственных интересов и исследований; она же проявляется в реорганизации и

обновлении кафедры градостроительства, которую длительное время возглавлял покойный. Он действительно много сделал для организации новой дочерней кафедры, которая отпочковалась от материнской кафедры градостроительства и открыла новую учебную специальность «Дизайн архитектурной среды» в нашем университете.

С особой силой его идеи о гармоническом сочетании академического и профессионального, традиционного и инновационного, классического и новаторского подходов проявились в организации и работе специализированного ученого совета, который Игорь Александрович успешно возглавлял долгое время, а также в организации учебно-производственного комплекса на базе института «Гипроград». Практически одновременно этот институт его усилиями и усилиями его сподвижников был преобразован в современное и успешное научно-исследовательское и проектное учреждение. Как живое воплощение идей покойного о созвучии традиций и новаторства выступает сегодняшняя деятельность кафедры градостроительства, которая продолжает плодотворно работать в избранном и новом направлениях, ещё раз продемонстрировав свой потенциал и помощь в открытии на архитектурном факультете новой специализации «Ландшафтная архитектура» и одноименной кафедры.

Далекое и близкое, рациональное и иррациональное, традиционное и новаторское, духовное и мирское, интеллигентное и деятельное со всей полнотой и силой проявилось в философских, научных и художественных взглядах и в творчестве Игоря Александровича. Память о нем, как о цельной, глубокой и тонкой натуре и личности, мы сбережем в своих сердцах и душах на долгое время.

В. Тимохин,
доктор архитектуры, заведующий
кафедрой дизайна архитектурной
среды Киевского национального
университета строительства
и архитектуры